

Мусийчук Сергей Васильевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Магнитогорского государственного
Университета

**ИНТУИЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА
СИНТЕЗА КОНЦЕПЦИЙ:
РАЦИОНАЛЬНОЕ
И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ПОЗНАНИИ**

Аннотация:

В статье раскрывается проблема синтеза концепций рационального и иррационального в познании на основе классического, неклассического и постнеклассического типов рациональности. Анализируются различные аспекты интеллектуальной интуиции применительно к некоторым видам теоретической и практической деятельности.

Ключевые слова:

рациональное, иррациональное, интуиция, интеллектуальная интуиция, эвристическая интуиция, логика.

Musiychuk Sergey Vasilyevich

PhD,
Assistant Professor,
Management and Marketing Department,
Magnitogorsk State University

**INTUITION AS A SUBJECT OF
CONCEPTIONS' SYNTHESIS:
RATIONAL AND IRRATIONAL
COGNITION**

Summary:

The article covers a problem of synthesis of rational and irrational cognition conceptions on the basis of classical, nonclassical and post-nonclassical types of rationality. The author examines various aspects of intellectual intuition with respect to different types of theoretical and practical activities.

Keywords:

rational, irrational, intuition, intellectual intuition, heuristic intuition, logic.

В современном философском и научном дискурсе продолжается осмысление неклассического типа рациональности. Это проявляется в изменении статуса и содержания понятия «интуиция». Актуализация данного понятия обусловлена прежде всего тем, что происходит изменение взглядов на проблему рациональности, выражающуюся в переходе от объясняющего к понимающему мышлению (именно интуиция и является инструментом понимания). В отечественной философской теории проблемы рациональности и иррациональности исследовались рядом авторов, среди них такие, как М.К. Мамардашвили, Н.С. Мудрагей, В.С. Степин, Т.И. Ойзерман, В.С. Швырев. В работах философов, как правило, были представлены отдельные аспекты проблемы взаимосвязи рационального и иррационального. Так, например, идеалы рациональности осмысливал М.К. Мамардашвили; рациональность науки анализировалась В.С. Швыревым; историко-философский анализ становления науки проделала Н.С. Мудрагей; типология рациональности разработана В.С. Степиным.

В качестве основополагающих мы принимаем трактовки рационального и иррационального (Н.С. Мудрагей, Т.И. Ойзерман), получившие высокий статус в современной науке. Под рациональным понимается теоретически осознанное, логически обоснованное знание предмета, выраженное в понятиях. Рационализированным, считает Н.С. Мудрагей (и мы разделяем этот взгляд), «можно назвать объект рефлексии, постольку, поскольку он обработан логически категориальным аппаратом, освоен логически-понятийным образом» [1]. Соответственно иррациональное обладает противоположными характеристиками. Т.И. Ойзерман определяет иррациональное как диалектическую противоположность рациональному. При этом подчеркивается, что эти противоположности «относительны, подобны противоположностям истины и заблуждения, знания и незнания, что отнюдь не стирает качественного различия между ними» [2].

Наука в своем развитии создает различные типы рациональности. Классический и неклассический идеалы рациональности рассматривает М.К. Мамардашвили, включая в анализ философию, психологию и физику [3]. Американский философ Х. Патнем справедливо подчеркивает наличие принципиальных трудностей с классическим идеалом безличностного знания, анализируя квантовую механику и современную логику [4]. Переход от классической к неклассической рациональности основывался на кризисе установок классического типа рационализма и развитии рациональности, учитывающей связи знаний об объекте с характером средств и операций деятельности.

В научной теории наблюдается смещение интереса с исключительно физической реальности к интегральным исследованиям, осмысливающим феномены культуры и творчества. В работах И.Р. Пригожина физическая реальность понимается не как автомат, а как реальность, творящая и творимая. Реальность понимается как поток бытия, основой которого являются не только законы классической «определенности», но и законы «иррациональной» случайности, необратимости и неопределенности [5].

Для осмысления интуиции с позиций рационального и иррационального в познании обратимся к размышлениям В.В. Афанасьевой, представленным в работе «Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ» [6]. Автор удачно подчеркивает, что деление на «умозрительное» и «умопостигаемое» условно, четкой границы между ними нет. «Об умозрительном следует говорить, когда речь идет об уже открытых, подтвержденных и осмысленных, канонических законах динамики, об умопостигаемом – когда речь заходит о находящихся в процессе познания и осмысления процессах и объектах, постижение которых предполагает напряженную умственную работу [7, с. 292]. Умопостигаемый уровень устроен чрезвычайно сложно, идеи, его наполняющие, весьма абстрактны, для их постижения и осмысления требуются значительные интеллектуальные усилия» [8, с. 293]. Описывая комплекс актов познания на умопостигаемом уровне, В.В. Афанасьева подчеркивает, что он «не сводится к идентификации стандартных образов и пользованию стандартными законами. Часто он связан с созданием новых образов («выдумываем») и выяснением новых закономерностей динамики – процессом, безусловно, творческим. При исследовании на этом уровне используется опыт интеллектуальной интуиции, без него немислим процесс познания сложных движений. Именно для этого уровня характерны акты-озарения, присутствующие во всех синтезах» [9, с. 293].

Увеличение значимости роли интуиции в гуманитарном познании в конце XX столетия выразилось в ряде моментов. Рассмотрим в качестве основополагающего тезис о том, что диалектический материализм синтезируется с так называемым «новым мышлением». Новому мышлению присущ ряд характеристик: 1) непредвзятое, свободное от общераспространенных шаблонов понимание особенностей и путей реальной практики развития наук; 2) большой реализм и диалектика в трактовке научного познания, что, несомненно, связано с элементами непосредственности в познании, способности постижения истины путем ее спонтанного усмотрения, без предварительного обоснования с помощью доказательства. При этом один из возможных механизмов познания – поиск истины на основе синтеза противоположностей. Полностью соглашаемся с мыслью И.С. Нарского о том, что «диалектика перехода в противоположности проходит мимо внимания исследователей» [10].

В философии известны такие определения понятия «интуиция», как «непосредственное знание» (Федяев, 1998; Франк, 1995), «вид знания» (Быковский, 2003; Слободчиков, 2007), «прямое усмотрение истины» (Бейли, 1994), «непосредственное видение» (Лапшин, 1999), «ассоциация опущений», «одна из форм неосознанного отражения, момент познания» (Дмитриев, 1985).

Разработаны различные классификации понятия «интуиция». Представляет интерес исследование интуиции в научном познании, проведенное М. Бунге [11]. Автор выделяет две формы интуиции: чувственную и интеллектуальную. Чувственная интуиция, согласно концепции М. Бунге, представлена в таких формах, как интуиция-восприятие и интуиция-воображение. Интеллектуальная интуиция в рассматриваемой теории представлена также двумя формами: интуиция-разум и интуиция-оценка. Таким образом, предлагается следующая классификация видов интуиции:

- 1) интуиция как восприятие; данное понятие синонимизируется со способностью отождествления знака с его значением;
- 2) интуиция как воображение; характеризуется способностью к генерации метафор;
- 3) интуиция как разум; то есть способность к формированию ускоренных умозаключений;
- 4) интуиция как оценка в форме практической мудрости.

Наиболее удачной и полной на настоящий момент времени является классификация значений понятия «интуиция», разработанная скандинавскими психологами А. Сарвимаки и Б. Стебот-Халк (1996) [12]. Авторами выделены следующие значения интуиции, представленные в литературе:

- 1) интуиция как метод,
- 2) интуиция как процесс,
- 3) интуиция как знание,
- 4) интуиция как способность.

Понимание интуиции как метода присуще ряду исследователей. Р. Декарт полагает, что интуиция представляет собой рациональную операцию, на основе которой полностью и непосредственно выявляются очевидные истины или аксиомы (например, математические). В исследованиях недавнего времени (Westcott, 1968) [13] подчеркивается, что интуиция воспринимается частью современных философов как вероятностное, изменчивое, как результат определенного соглашения.

В значительном ряде философских концепций подчеркивается ограниченность интуиции, вплоть до заявлений о несостоятельности человеческого разума, с целью обоснования тезиса о божественном откровении в акте интуиции, о непосредственном воззрении «как источнике всякой истины», формам инстинктивного знания. В иных воззрениях понятия «интуиция» и «логика» сближаются на основе понятий «чувственное познание» или «интеллектуальная интуиция».

Отметим, что в понятии «интеллектуальная интуиция» происходит сближение гносеологических составляющих, в подчеркивании внутреннего единства интеллигибельного и чувственного познания. В диаде «дискурсивное мышление – интуитивное мышление» также имеется особое трактовка рассматриваемых терминов. Дискурсивное мышление понимается как логически связанное рассуждение, предполагающее последовательный перебор вариантов решения задачи. Интуиция, представленная в интуитивном мышлении, предполагает оперирование понятиями, о которых рассуждающему человеку известно только приблизительно на основе интуитивной догадки, представленной образами памяти и воображения. Такому мышлению не присущи однозначные стандарты логики.

Рассматривая исследуемый вопрос в оппозиции понятий «абстрактно-логическое» и «индивидуально-психологическое» мышление, отметим имеющееся отличие в индивидуально-психологических процессах творческого характера. В творческом мышлении преобладает дивергентное мышление, характеризующееся наличием нескольких правильных вариантов решения, из которых перебором вариантов можно выбрать оптимальное при заданных исходных условиях. Также отметим, что, по мнению академика Б.М. Кедрова [14],

необходим «прыжок через барьер», результатом которого является открытие нового. Творческие личности обладают рядом индивидуально-психологических черт: индивидуальность, спонтанность, способность длительное время жить в ситуации неопределенности решения какой-либо задачи, уверенность в себе, эмоциональная лабильность, уравновешенность в сочетании с напористостью при решении задачи творческого характера. Творческим людям присуща эмотивность (состояние напряженности психики), способствующая активизации процесса мышления. Данные качества образуют в личности характерный эмоционально-волевой настрой, оказывающий влияние на процесс мышления.

В понимании познания разработаны две парадигмы – классическая и неклассическая, и соответственно формируются два типа рациональности, позволяющие с разных точек зрения подходить к решению проблемы соотношения понятий «логика» и «интуиция». При этом в классическом типе рациональности преобладает наглядная очевидность и исключен субъект из проблемного поля достоверности знания. В неклассическом типе рациональности вскрывается многоуровневый процесс субъект-объектного взаимодействия. Само существование двух подходов к процессу познания расширяет возможности поиска адекватного метода в процессе понимания оппозиции логика – интуиция. Вспоминается поэтическая метафора Ф. Ницше «Нужно носить в себе еще хаос, чтобы иметь возможность родить танцующую звезду». Если взглянуть на суждения наших современников в отношении логического и интуитивного методов познания, хочется еще раз обратиться к докторской диссертации по философской специальности «Онтология и теория познания» В.В. Афанасьевой и выделить следующую мысль: «Современная наука, последовательно идя по пути умозрительного постижения природы, приводит к отходу от рациональных обоснований исследуемых феноменов, к интуитивному постижению их сущности. Интуитивное мыслится как предельный переход от рационального, если сложность познаваемого стремится к бесконечности. Именно интуитивное постижение феноменов может дать значительные результаты в тех случаях, где разум отстывает» [15]. Выбор пал именно на этого автора еще и потому, что кандидатскую диссертацию В.В. Афанасьева защищала по физике хаоса. И думается, что в полной мере на себе ощутила взаимосвязь логики и интуиции в процессе познания, поверила, как сказал другой наш соотечественник, «алгеброй гармонию». Так же совершенно справедливо Ю.И. Семенов, с нашей точки зрения, утверждает, что «чистая математика не может быть сведена к логике».

В этом плане представляется плодотворной мысль о проблеме соотношения понятий «логика» и «интуиция», впрочем, данная диада привлекает внимание философов достаточно долгое время и до настоящего времени вызывает значительный интерес исследователей. О сложности этой проблемы свидетельствует значительное количество подходов к определению понятия «интуиция». Так, например, соотношение понятий «рассудок», «цельное знание» и «спекулятивное учение» об интуиции нашло отражение в различных концепциях: в период античности в работах таких мыслителей, как Платон и Аристотель, неоплатоники; в период Средневековья – Августин Блаженный и Н. Кузанский; романтики Новалис и Шеллинг; в работах Фихте и Гегеля. Так, например, Ф. Аквинский определял интуицию как царство «высшей истины». В данном подходе понятия «рассудок» (логика) и «интуиция» понимались как подчиненные моменты цельного знания. При этом само новое знание к ним не сводилось, а являлось чем-то новым. С рассудком или разумом сближались концепции «интеллектуальной интуиции» в критике чувственных восприятий элейцами (Парменид, Зенон, Мелис), атомистами (Левкипп, Демокрит и др.), теориях Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, Х. Вольфа, Э. Гуссерля), вычленяющих непосредственное знание в самих операциях рассудка или разума. Так, например, Декарт характеризовал интуицию «как естественный свет разума».

С логикой, дискурсом сближались учения неодионисийцев (Эпикур, А. Дюбуа-Раймон, С.Т. Кольридж, У. Вордсворт, М. Планк, А. Эйнштейн и др.), признававших значительную роль интуиции в творчестве и отвергавших значение логики. Прямо противоположную точку зрения отстаивали неополлонисты, утверждавшие примат логики над интуицией (традиции «Венского кружка», К. Попер, И. Лакатос и др.). Отметим также теорию познания как отражения, раскрывающую диалектическую связь интуиции и логики (В.Ф. Асмус, Е.Л. Фейндберг и др.). Понятие «интуиция» сближается с «основой и источником всякого знания» в интуитивизме (Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинг, Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман). В воззрениях интуитивистов в понятие интуиции вкладывается возможность установления «живой» взаимосвязи как непосредственного созерцания сознания и мировой целостности.

Рассмотрим основные подходы к определению понятия «интуиция». Согласно Р. Декарту, «интуиция – понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим», «прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума». Интуицию, как рассудочную деятельность, дающую уму возможность схватывать содержание общих понятий, выражающих подлинные свойства вещей, их сущность, характеризует Б. Спиноза. Дж. Локк трактует интуицию как форму непосредственного субъективного опыта. А. Шопенгауэр – как непосредственное, наглядное, недоказываемое постижение человеческих представлений, как последнее основание и источник истинного знания. Интуитивизм как направление философской мысли, яркими представителями которого являются А. Бергсон, Н.О. Лосский и др., представлял интуицию как непосредственное «постижение» объекта познания, не сводимое ни к чувственному опыту, ни к дискурсивному логическому мышлению, граничащее с мистическим «вживанием» в объект познания.

В качестве отличительной особенности интуиции многочисленные авторы указывают на неосознанный характер ее возникновения. Так, например, Я.А. Пономарев [16] указывает, что интуитивный опыт образуется неосознанно, помимо воли человека и вне поля его внимания. В качестве еще одной характерной черты интуиции описывается процесс легкости ее возникновения. В своей Нобелевской лекции Д. Канеман определил в качестве главных характеристик интуиции «спонтанность, легкодоступность интуитивного знания и отсутствие переживания усилия при ее возникновении» [17].

Исследователи традиционно выделяют два вида интуиции, интеллектуальную и чувственную. Ряд авторов отмечает и наличие таких видов интуиции, как мистическая, рациональная, эмпирическая, эмоциональная, творческая, эйдетическая, интуиция-догадка, интуиция-суждение. Наличие такого спектра определений в первую очередь свидетельствует о сложности и многоаспектности рассматриваемого понятия.

В процессе анализа проблемы эвристической интуиции особый интерес представляет точка зрения П.В. Симонова на интуицию как «стратегическую интуицию» [18]. Симонов отмечает, что работа стратегической интуиции возможна благодаря сверх- или надсознания, при работе которого так называемые «антиэнграммы» как пробелы в цепи ранее неизвестных фактов заполняются психическими изменениями. Интересно замечание Симонова по поводу того, что категории сверхсознание нет в концепции З. Фрейда, поскольку в его концепции отсутствует самостоятельная группа идеальных, познавательно-творческих потребностей.

Исследователями отмечается, что интуиция имеет когнитивный компонент, который усиливает значимость интуитивного знания. На наличие тесной связи между интуицией и эмоциями указано в работах И.А. Васильева (1998), в процессе исследования мотивационно-эмоциональной основы мыслительной деятельности; А.А. Налчаджяна (1972) в процес-

се анализа психологических и философских проблем интуитивного познания. В этой связи считаем важным отметить аналогичную с интуицией аффективную природу юмора [19].

Значительное количество современных работ посвящено интуиции. Это, например, монографии В.Ф. Асмуса, М. Бунге, А.С. Кармина и Е.Н. Хайкина, В.Р. Ириной и А.А. Новикова, И.М. Морозова, Р.М. Грановской и И.Я. Березной и др. [20].

Рассматривая интуицию как непосредственное знание, живое созерцание, находящееся в диалектической взаимосвязи со знанием опосредованным, В.Ф. Асмус отмечает, что в философских работах встречается значительное количество терминов-синонимов понятия «интуиция»: «созерцание», «видение», «усмотрение», «непосредственное знание». Заслуживающими внимания метафорами характеризует интуицию А.А. Налчаджян: «интеллектуальная эмоциональность» или «эмоциональная интеллектуальность» [21]. Автор доказывает, что признание реальности интуиции не противоречит концепции об отражательной сущности субъективной реальности. Сверх того, А.А. Налчаджян убежден, что научное обоснование интуиции может быть сформулировано в рамках данной концепции.

Интерес в структуре когнитивной составляющей интуиции представляет творческая интуиция, называемая некоторыми авторами «эвристической интуицией». Творческую интуицию как особый познавательный прогресс, возникающей на основе синтеза наглядных образов и абстрактных понятий рассматривают А.С. Кармин и Е.Н. Хайкин. При этом выделяются две формы интуиции: концептуальная и эйдетическая. Концептуальная интуиция характеризуется как процесс формирования новых понятий на основе ранее имевшихся наглядных образов. Эйдетическая интуиция понимается как построение новых наглядных образов на основе имевшихся ранее понятий. Предложенные формы интуиции представляют теоретико-познавательный интерес для анализа понятия «интуиция» без обращения к феноменологии данного понятия.

Характеристику эвристической интуиции одним из первых предлагает А. Пуанкаре: способность создавать, выбирать полезные комбинации далеко отстоящих друг от друга идей и понятий, неосознанный характер этого выбора и быстрое, внезапное «озарение» бессознательно осуществленным выбором полезной комбинации, актуализация нужных для решения понятий на предварительной стадии [22].

Когнитивный аспект интуиции представлен в определении, предложенном А.В. Машенцевым: «Эвристическая познавательная интуиция есть специфический познавательный процесс, заключающийся во взаимодействии чувственных образов и абстрактных понятий, ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится из синтеза предшествующих чувственных образов или путем только логического оперирования имеющимися понятиями» [23, с. 44]. Говоря о соотношении интуиции и логики, уместно вспомнить мысль Г.В. Лейбница о том, что безумно ожидать логических доказательств по каждому вопросу. Афористически сформулировал аналогичную мысль И.В. Гете: природа не делится без остатка на разум, всегда остается что-то непостижимое в знаках, образах.

Рассмотрение интуиции как процесса социального взаимодействия особенно актуально в работе инновационных менеджеров. В связи с этим обратимся к точке зрения А.А. Борисовой, полагающей, что интуиция как психологическая проницательность предполагает наличие ряда качеств, таких как гуманистическая направленность личности, ценностные ориентации, волевая направленность [24]. Отметим, что процесс профессионального общения менеджера предполагает наличие ряда высокопрофессиональных умений. Борисова подчеркивает, что важными из них являются умение видеть проблемы, возникающие в процессе межличностного общения; умение решать подобного рода проблемы; умение внимательно слушать людей; умение учитывать возрастные и

профессиональные особенности собеседника. Важно то, что качествами пронизательности, свидетельствующими о высоком уровне развития интуиции, данные умения являются в ситуации наличия целостной функциональной системы.

В исследовании О.В. Степаносовой интуитивных компонентов в процессе принятия решений представлены данные о том, что уровень уверенности в прогнозе связан с интуитивными, а не с дискурсивными прогностическими процессами [25]. Выявлено, что более уверенными в своих прогнозах были те испытуемые, которые в большей степени полагались на интуицию при прогнозировании, чем те испытуемые, которые мало использовали интуицию. Данные, полученные Степаносовой, согласуются с данными других исследователей, в которых подчеркивается эмоциональная составляющая интуитивного знания (Kihlstorm, Lagan-Fox и др.). О.В. Степаносовой проверена важная гипотеза для понимания процесса принятия интуитивных решений менеджерами: уверенность и точность интуитивного прогноза – две независимые характеристики. «Прогнозы более уверенных в собственных предвосхищениях испытуемых на самом деле являются менее адекватными и точными, в то время как неуверенные испытуемые формируют более точные прогнозы» [26]. Таким образом, экстраполируя данные на процесс принятия решений менеджерами, приходим к выводу, что если менеджеру будущее в сформированных прогнозах представляется вполне определенным, то выражаемая им высокая степень уверенности при оценивании результатов эффективности предвосхищений не соответствует их действительному уровню точности. В исследованиях Степаносовой также наблюдался «эффект сверхуверенности» в неточных прогнозах. Наряду с этим выявлено влияние интуитивных и дискурсивных (аналитических) компонентов прогностического процесса на точность и уверенность в собственных прогнозах относительно будущих событий.

В ряде исследований интуиция рассматривается как результат накопления опыта, данное направление исследований вполне может быть экстраполировано и на менеджеров с большим опытом работы. Интуиция приводит к решению совершенно новой, никогда ранее не бывшей в опыте задачи, само интуитивное знание основано на опыте, как совершенно справедливо подчеркивал Б.М. Теплов в работе «Ум полководца» [27].

Существует предположение, что интуитивно сформулированные прогнозы в значительной степени зависят от уровня профессиональной компетенции. Например, в исследованиях П. Экмана [28] показано, что большинство людей распознают ложь примерно в 50 % случаев, что не превышает случайное угадывание в соответствии с теорией вероятностей. В то время как профессионалы, чья работа связана с выявлением лжи (секретные агенты, полицейские, ведущие допросы), способны интуитивно предугадать, кто говорит неправду, примерно в 70 % случаев.

Таким образом, интуиция синтезирует чувственное и понятийное познание, при этом характеризуется неосознанностью, внезапностью возникновения новой идеи. Интуиция актуализируется в ситуации отсутствия возможности решения проблемы строгими логическими методами науки или известного из практики алгоритма решения возникшей задачи. В данной ситуации возрастает роль познающего субъекта.

Ссылки:

1. Мудрагей Н.С. Проблема рационального и иррационального: античность, средневековье // Вопросы философии. 1982. № 9. С. 107 ; Ее же. Рациональное и иррациональное – философская проблема // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 53–65.
2. Ойзерман Т.И. Рациональное и иррациональное // Вопросы философии. 1977. № 2. С. 85.
3. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М., 1994.
4. Putnam X. Realism with Human face. Cambridge ; London, 1990.
5. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–57.

6. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2002. 353 с.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Нарский И.С. Современные проблемы теории познания. М., 1989. С. 4, 23.
11. Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967.
12. Sarvimaki A., Stenbock-Hult B. Intuition a problematic form of knowledge in nursing // *Scandinavian Journal of Caring Science*. 1996. V. 10. P. 234–241.
13. Westcott M.R. *Toward a contemporary psychology of intuition: A historical, theoretical, and empirical inquiry*. New York, 1968. 228 p.
14. Кедров Б.М. Критические заметки на философские темы // *Вопросы философии*. 1948. № 1. Стр. 53–71.
15. Афанасьева В.В. Указ. соч.
16. Пономорев Я.А. Психология творческого мышления. М., 1976.
17. Kahneman D. Maps of bounded rationality: A perspective on intuitive judgment and choice // *Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 8, 2002, at Aula Magna, Stockholm University*. URL: <http://www.nobel.se/economics/laureates/2002/kahneman-lecture.html> (дата обращения: 24.01.2014).
18. Симонов П.В. «Сверхзадача» художника в свете психологии и нейрофизиологии // *Психология художественного творчества*. Л., 1980. 280 с.
19. Мусийчук М.В. Юмор как основа развития интеллектуальной активности : монография. Магнитогорск, 2005. 235 с.
20. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в. М., 1963 ; Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967 ; Кармин А.С., Хайкин Е.Н. Творческая интуиция в науке. М., 1971 ; Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции. Интуиция и разум. М., 1978 ; Морозова И.М. Природа интуиции. Минск, 1990 ; Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л., 1991.
21. Налчаджян А.А. Некоторые психологические и философские проблемы научного познания. М., 1972. 312 с.
22. Пуанкаре А. О науке. М., 1983. 323 с.
23. Машенцев А.В. Интуиция и ценностная ориентация в познании : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2003. 197 с.
24. Борисова А.А. Проницательность как проблема человеческого общения // *Вопрос психологии*. 1990. № 4. С. 117–123.
25. Степаносова О.В. Современные представления об интуиции // *Вопросы психологии*. 2003. № 4. С. 133–143.
26. Степаносова О.В. Интуитивные компоненты в процессе принятия интуитивных решений: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 208 с.
27. Теплов Б.М. Ум полководца // Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1965.
28. Экман П. Психология лжи. М., 1992 ; Его же. Почему дети лгут? М., 1990 ; и др.

References:

1. Mudragey, NS 1982, 'The problem of rational and irrational: Antiquity, Middle Ages', *Problems of Philosophy*, no. 9, p. 107; Mudragey, NS 1994, 'Rational and irrational as a philosophical problem', *Problems of Philosophy*, no. 9, p. 53-65.
2. Oyzerman, TI 1977, 'Rational and irrational', *Problems of Philosophy*, no. 2, p. 85.
3. Mamardashvili, MK 1994, *Classical and non-classical ideals of rationality*, Moscow.
4. Putnam, X 1990, *Realism with Human face*, Cambridge, London.
5. 'Prigogine Philosophy instability' 1991, *Problems of Philosophy*, no. 6, p. 46-57.
6. Afanasieva, VV 2002, *Deterministic chaos: phenomenological-ontological analysis*, D.Phil. thesis, Saratov, 353 p.
7. Afanasieva, VV 2002, *Deterministic chaos: phenomenological-ontological analysis*, D.Phil. thesis, Saratov, 353 p.
8. Afanasieva, VV 2002, *Deterministic chaos: phenomenological-ontological analysis*, D.Phil. thesis, Saratov, 353 p.
9. Afanasieva, VV 2002, *Deterministic chaos: phenomenological-ontological analysis*, D.Phil. thesis, Saratov, 353 p.
10. Narskiy, IS 1989, *Modern problems of the theory of knowledge*, Moscow, p. 4, 23.
11. Bunge, M 1967, *Intuition and science*, Moscow.
12. Sarvimaki, A & Stenbock-Hult, B 1996, 'Intuition a problematic form of knowledge in nursing', *Scandinavian Journal of Caring Science*, vol. 10, p. 234-241.
13. Westcott, MR 1968, *Toward a contemporary psychology of intuition: A historical, theoretical, and empirical inquiry*, New York, 228 p.
14. Kedrov, BM 1948, 'Critical Notes on philosophical topics', *Problems of Philosophy*, no. 1, p. 53-71.
15. Afanasieva, VV 2002, *Deterministic chaos: phenomenological-ontological analysis*, D.Phil. thesis, Saratov, 353 p.
16. Ponomorev, YA 1976, *Psychology of creative thinking*, Moscow.
17. Kahneman, D 2002, 'Maps of bounded rationality: A perspective on intuitive judgment and choice', *Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 8, 2002, at Aula Magna, Stockholm University*, retrieved 24 January 2014, <<http://www.nobel.se/economics/laureates/2002/kahneman-lecture.html>>.
18. Simonov, PV 1980, "The most important task" of the artist in the light of psychology and neurophysiology', *Psychology of art*, Leningrad, 280 p.

19. Musiychuk, MV 2005, *Humor as a basis for the development of intellectual activity: monograph*, Magnitogorsk, 235 p.
20. Asmus, VF 1963, *The problem of intuition in philosophy and mathematics. Outline of the History: XVII – beginning of XX century*, Moscow; Bunge, M 1967, *Intuition and science*, Moscow; Karmin, A & Khaikin, EN 1971, *Creative intuition in science*, Moscow; Irina, VR & Novikov, AA 1978, *In the world of scientific intuition. Intuition and reason*, Moscow; Morozova, IM 1990, *Nature intuition*, Minsk; Granovskaya, RM & Bereznaya, IJ 1991, *Intuition and Artificial Intelligence*, Leningrad.
21. Nalchadjyan, AA 1972, *Some psychological and philosophical problems of scientific knowledge*, Moscow, 312 p.
22. Poincare, A 1983, *On science*, Moscow, 323 p.
23. Mashentsev, AV 2003, *Intuition and value orientation in cognition*, PhD thesis, St. Petersburg, 197 p.
24. Borisova, AA 1990, 'Insight as a problem of human communication', *Questions of psychology*, no. 4, p. 117-123.
25. Stepanosova, OV 2003, 'Modern ideas about intuition', *Questions of psychology*, no. 4, p. 133-143.
26. Stepanosova, OV 2004, *Intuitive components in decision-making intuitive*, PhD thesis, Moscow, 208 p.
27. Teplov, BM 1965, 'Commander's mind', *Problems of individual differences*, Moscow.
28. Ekman, P 1992, *Psychology of lies*, Moscow; Ekman, P 1990, *Why do children lie?*, Moscow, etc.